

Вера Прокопчук

Тайна Оливера Барнса

или

Монстрам тоже больно

Вера Прокопчук Тайна Оливера Барнса, или Монстрам тоже больно

<https://litres.ru/74315148>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вечер в богатом доме должен был пройти чинно и благородно: камин, пасьянс, бренди. Но вместо этого домочадцы получили настоящий спектакль ужасов: труп в библиотеке, запертую изнутри дверь, штурм комнаты полицией — и полное отсутствие трупа на месте преступления. Пока родственники пытаются не упасть в обморок, а слуги — не лишиться места, инспектор Хартвелл безуспешно ищет логику в происходящем. А кульминация и вовсе ставит всех в тупик: леди Лавиния, объявленная погибшей, появляется собственной персоной и вежливо интересуется, что тут творится.

Кто же затеял эту зловещую игру, и какую роль в ней играет сбежавший маньяк по кличке Кровавый Лис?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Вера Прокопчук Тайна Оливера Барнса, или Монстрам тоже больно

Глава 1

Дом Оливера Барнса

Грохот распахнувшейся двери прозвучал, словно выстрел. Ливрейный лакей, возникший на пороге гостиной, был бледен как мел. Спустя мгновение он сообщил хриплым шёпотом:

— В библиотеке... хозяйка... Она вся в крови, лежит там ... и в сердце у неё — кинжал... О Боже...

Он вдруг обмяк и вцепился в дверную раму, словно силы разом покинули его.

На мгновение в комнате воцарилась мёртвая тишина.

Все обитатели гостиной – тётушка миссис Корвин, дядюшка мистер Корвин и кузина Аделаида Корвин - недоуменно таращились на возмутителя спокойствия. Дядюшка так и вовсе застыл с приоткрытым ртом, словно желая грозно спросить: «Какого чёрта вы себе позволяя...?!»

И подумать только! - мир и покой царили в доме ещё секунду назад. И вечер был уютным, и камин гостиной горел так славно, и мягкий свет лампы золотил лица всех вышеупомянутых. Лишь размеренное «тиктак, тиктак» настенных часов нарушало безмятежную тишину.

И вдруг — трррах! — дверь будто сорвалась с петель, и этот лакей... Да что ж это такое?!

Затем тётушка уронила руки на карты, коими раскладывала пасьянс, и оглянулась на мужа и дочь.

— Я боюсь покойников, — прошептала девица, дрожа всем телом. — Я туда не пойду, ни за что!

— Да вздор - этого не может быть! — возмутилась тётушка. — Это было бы слишком ужасно!

Как видите, дорогой читатель, в системе мироустройства тётушки Корвин существовало незыблемое правило: всё понастоящему ужасное автоматически исключалось из реальности.

— Может, вам померещилось? — с робкой надеждой спросил дядюшка.

Лакей только помотал головой. И, в отчаянии, уткнулся лбом в косяк.

Дядюшка помолчал, будто взвешивая каждое слово, расправил плечи и произнёс уже тише, но твёрже, мужественным тоном:

— Мы не будем гадать. Я пойду туда. Один.

И решительно шагнул вперед - но вдруг пошатнулся, схва-

тился рукой за грудь и прошептал:

- Что-то нехорошо мне...

Тетушка огляделась вокруг твердым взглядом главнокомандующего, спасающего армию, охваченную паникой.

- Я пойду сама, - провозгласила она, вставая. — Аделаида, накапай отцу успокоительных капель.

Потом, уже в дверях, она обернулась, и добавила, указывая на лакея:

- И этому – тоже капель.

И направилась в библиотеку решительным шагом.

Если дорогой читатель подумал, что тетушка была человеком из кремня и стали, то это не так. Просто в глубине души она была уверена, что весь этот переполох — не более чем недоразумение уровня «кто-то перепутал сахар с солью». И ничего такого, о чем говорил лакей, быть не может, ибо не укладывается в ее привычный стиль жизни. А раз так, то достаточно пойти самой, посмотреть, убедиться, что все это полный вздор и успокоиться. А потом отчитать лакея так, чтобы он неделю вздрагивал при слове «библиотека». Все ее мужество, как на фундаменте, покоилось на этой мысли.

Тетушка, решительно распахнула двери, остановилась на пороге, и – ой, кто бы мог подумать! - сделала открытие: оказывается, в этом мире все может быть не так, как ей представлялось.

Ибо хозяйка дома, прелестная леди Лавиния, действительно лежала на полу в изломанной позе. Ярko-красное пят-

но растекалось по ее атласному платью цвета слоновой кости. Из груди торчала рукоятка ножа. Одна рука ее была бес- сильно откинута в сторону, другая лежала на груди...

Тяжелые шторы в библиотеке были полностью задернуты, из-за чего в комнате царила ночная тьма. Единственная све- ча в канделябре еще догорала; трепетное мерцание слабого огонька заставляло искриться и переливаться бриллианты на шее убитой. Эти камни словно дышали и жили, тогда как та, кого они должны были украшать, уже была бездыханной.... Отчего вид покойницы, с ее запрокинутой головой и неесте- ственной позой, казался еще более жутким.

- О Боже, - прошептала тетушка.

О том, чтобы подойти к покойнице, не было и речи – ко- лени тетушки слишком ослабли.

А затем она попятилась, захлопнула дверь, и почти бегом припустила обратно, шатаясь и беспомощно цепляясь за сте- ны. Ей было дурно, ее тошнило, и она бежала обратно в го- стиную – туда, где есть люди, и не так страшно.

Вбежав в гостиную, она увидела, как на нее уставились три пары глаз – весьма испуганных глаз.

- Ну, что? – выдохнула Аделаида.

- Она там, вся в крови, - пролепетала тетушка в ответ, - ужас, и крови целое море... с кинжалом в груди...

И беспомощно опустилась в кресло.

Лакей, видимо, уже немного оправился от потрясения к тому времени – он поднес к ее губам бокал с бренди, который

был с благодарностью принят. Должна заметить, дорогой читатель, что в бутылке с бренди, стоящей на столе, недоставало уже примерно половины, из чего лично я бы сделала вывод, что дядюшка и кузина Аделаида уже изрядно подлечились этим средством. И, судя по их слегка остекленевшим взглядам, лечение прошло весьма успешно.

- Что теперь делать, - прошептала тетушка.

И тут – черт возьми, как назло! - из прихожей раздался звонок.

И это не был вежливый звоночек. Это был звонок длинный, назойливый и даже яростный. Потом еще один. И снова. Кто-то звонил в дверь так, словно предупреждал, что еще немного – и, если не откроете, то к дому будет применено стенобитное орудие.

- Почему никто не открывает? – взволнованно прошептала кузина.

Они переглянулись.

- Откройте же! – рявкнул дядюшка, обращаясь к лакею.

Лакей посмотрел на него умоляющими глазами.

- Мне страшно, - пролепетал он, - я боюсь...

- А быть уволенным вы не боитесь?

— Я... да, да, я открою, — жалобно-покорно шепнул лакей и, не дожидаясь ответа, бросился прочь из комнаты. Он стремительно сбежал вниз по лестнице, и его шаги гулко отдавались в напряжённой тишине дома.

Дядюшка и кузина, не в силах больше выносить гнетущую

неизвестность, вышли в холл следом за ним, — так люди тянутся к свету, когда вокруг сгущается тьма.

Тётушка же не двинулась с места. Она молча налила себе ещё один бокал бренди и припала к нему - как к единственному островку спасения в этом рушащемся мире, где реальность становилась всё более чудовищной с каждой секундой.

— Кто там? — выкрикнул лакей, едва успев добежать до двери.

— Откройте, полиция! — раздалось из-за двери — чётко и властно..

— О, какое счастье, что вы пришли! — вскричал лакей с такой искренней, почти отчаянной радостью, будто перед ним стояли не стражи порядка, а сами ангелы-хранители. Распахнув дверь, он затараторил, не давая полицейским и слова вставить: — У нас тут такое... У нас хозяйку зарезали! Скорее... Сам Бог вас послал! Пойдёмте, скорее!

— Да, да! Сам Бог вас послал! — хором подхватили дядюшка и кузина, их голоса слились в единый, надломленный крик облегчения и ужаса.

Полицейские переглянулись — коротко, многозначительно, без лишних слов. Холодная привычная собранность перед лицом очередного кошмара — вот что читалось в их взглядах.

— Он таки успел совершить ещё одно убийство, этот маньяк, — глухо, почти шёпотом, произнёс один из полицейских.

— Ничего, дом оцеплен, он никуда не уйдёт, — тихо, но твёрдо ответил другой.

И поспешил вверх по лестнице — вслед за своими товарищами, - еще не догадываясь о том, какие сюрпризы им уготованы в этом доме.

Глава 2

- Прошу вас, сюда, - дядюшка вел полицейских за собой. Голос его звучал глухо, будто пробивался сквозь плотный слой ужаса, окутавший дом, - библиотека здесь...

Они подошли к двери, и тут их ждал первый сюрприз: дверь была заперта.

Полицейский медленно, с недоброй внимательностью, поднял взгляд на дядюшку. В его глазах была холодная настороженность человека, привыкшего видеть в каждой детали улику.

Дядюшка лишь беспомощно развёл руками.

— Когда вы входили в библиотеку, дверь была открыта? — спросил полицейский.

— Я не входил... — пробормотал дядюшка, и голос его дрогнул. — Это была моя жена... Она заходила.

— А вы почему не зашли?

Дядюшка на мгновение прикрыл глаза.

- Мне стало плохо с сердцем, как только я об этом услышал. Видите ли, покойная Лавиния была, - его голос задрожал, - была моей любимой племянницей.... Бедная девочка... и когда я узнал о ее смерти... Я и сейчас не хотел бы заходить и видеть это...

- А что именно видеть? — уточнил инспектор.

- Лакей сказал нам, что она лежит на полу с ножом в груди.

Жена зашла и подтвердила, что он сказал правду...

Инспектор замер.

- Отыщите прислугу, у кого есть второй ключ, - скомандовал он, обращаясь к одному из полицейских, - живо!

Полицейский кинулся выполнять приказ со всех ног. Минуты шли, и каждая казалась вечностью. Наконец, полицейский вернулся, тяжело дыша, и с виноватым видом сообщил, что ключ от библиотеки был единственным. Поэтому дубликата ни у кого нет.

- Отмычки! – рявкнул инспектор, обернувшись к строю полицейских. – У кого отмычки?

Невысокий шуплый полицейский вышел вперед, со связкой отмычек в руках. Но, попытавшись открыть дверь, он помотал головой.

- Дверь закрыта изнутри, и ключ торчит в скважине. Я бессилен.

На долю секунды в коридоре воцарилась та особая тишина, которая бывает перед грозой — когда воздух уже заряжен, но раскат грома ещё не грянул.

- Покойница не могла встать и запереть дверь изнутри, — промолвил инспектор наконец. — Это значит только одно: тот человек всё ещё в библиотеке!

Он резко обернулся к остальным полицейским и приказал:

— Ломайте дверь! - и, вынув из кармана револьвер, изготовился стрелять – видимо, в того негодяя, который засел за

дверью.

Двое дюжих полицейских несколько раз налетели на дверь всем телом.

Она распахнулась, и оба полицейских повалились на пол. Инспектор, не дожидаясь, когда они встанут и отряхнутся, вошел в библиотеку, огляделся, и, обернувшись к дядюшке, задал только один вопрос:

- Ну и где?!

Дядюшка вытянул шею, как гусак, пытаясь разглядеть хоть что-то, но ему мешала широкая спина инспектора. Глубокая темнота за дверью заставляла мозг дядюшки дорисовывать нечто жуткое. И он, с одной стороны, жаждал увидеть это, ибо самая страшная определенность хуже неизвестности. А с другой стороны — колени его предательски подгибались, и каждый нерв в теле кричал об опасности. В итоге он беспомощно топтался на месте, не в силах ни шагнуть вперед, ни отступить.

Инспектор, меж тем, чиркнул спичкой, и нашел выключатель газового рожка. Комната осветилась ровным голубоватым светом — дешевым таким, будничным, в котором все мистическо-готические тайны испаряются сами собой.

Так вот: библиотека была совершенно пуста. Никакого трупа дамы с кинжалом в сердце не наблюдалось. Как и никакого маньяка, который ее убил и спрятался в щели.

На всякий случай, инспектор отодвинул все портьеры. Вдруг маньяк прячется там? Но нет, все было буднично и

скучно.

Просто пустая комната.

И тогда инспектор, обернувшись к дядюшке, спросил грозно:

- Так где же труп?

Тот весь стушевался и попятился.

- Я его не видел... жена говорила, что видела..

- А где ваша жена?

- В гостиной, я полагаю...

- Тащите ее сюда, - коротко пролаял инспектор, обращаясь к полицейскому.

- Что вы себе позволяете?! – возмутился дядюшка.

И тут Аделаида, слегка дрожащим голосом задала самый разумный вопрос:

- Простите, а что вы, собственно, хотели от нас, и почему пришли в этот дом? Вы даже не представились нам...

Инспектор на мгновение замер, будто эти слова заставили его сбросить маску непреклонной власти на долю секунды. Затем он чуть склонил голову — как бы показывая, что принял упрёк.

— Я инспектор Эдвин Хартвелл, — произнёс он, доставая и протягивая удостоверение чётким, выверенным движением. — Вы правы, мисс. Мне следовало представиться раньше. Но, видите ли, ваш переполох с криками «Скорее, скорее!» заставил нас действовать без промедления. Мы ведём охоту на опасного преступника — на маньяка по кличке

Кровавый Лис.

При этих словах кухня тихо, слабо вскрикнула — и тут же закатила глаза, словно сама мысль об присутствии в доме злодея была для неё невыносима.

- Это тот самый, про которого писали в газетах? — пролепетала она.

— Он сбежал из тюрьмы, но мы шли по его следу, — продолжил инспектор, и теперь в его голосе звучала не только властность, но и тяжесть ответственности. — Наш филёр сообщил, что он проник в этот дом.

— Но... как? Через окно? — прошептал дядюшка, всё ещё пытаюсь ухватиться за хоть скольконибудь логичное объяснение.

— Через парадный вход, — сухо ответил инспектор.

— Но позвольте... кто же его впустил?! — воскликнул дядюшка, и в этом возгласе прозвучало не просто удивление, а глубокое потрясение от осознания, что привычный, надёжный порядок вещей дал трещину. — В этом доме вышколенная прислуга! Как они могли впустить постороннего?

— Папа, но, может, он выглядел респектабельно? Может, сказал, что пришёл в гости или по делу, и хозяйка согласилась его принять? — тихо спросила Аделаида.

- Этого никак не может быть, сударыня, - отозвался инспектор. — Этот негодяй сбежал из камеры предварительного заключения, где он сидел в ожидании суда. Он был обросшим, с бородой, в лохмотьях — едва ли хозяйка согласилась

принять сомнительного оборванца...

— Тогда надо немедленно опросить прислугу! — заметил дядюшка.

Инспектор кивнул. Он огляделся, словно выискивая того, кто мог бы дать ответы прямо сейчас.

— Кто тут главный — экономка, дворецкий?

- Дворецкий, конечно.

- Отлично, - кивнул инспектор. – Мы его допросим. А могу я узнать, господа, ваши имена и увидеть ваши документы? Кто вы в этом доме?

- Я – Аделаида Корвин, кухня покойной хозяйки дома, леди Лавинии Барнс, - молвила девушка, - это мой отец, мистер Уильям Корвин, он родной дядя Лавинии... .. Моя мама, миссис Юджиния Корвин. Мы только три дня назад приехали в гости на пару месяцев... А! вот и экономка!

Экономка - миссис Бреннон - появилась в дверях библиотеки почти бесшумно — словно тень скользнула по полу. В её осанке чувствовалась привычная хозяйская твёрдость. Но в глазах мелькнуло тревожное напряжение, какое бывает у людей, когда они понимают: привычный мир дал трещину, и теперь из этой трещины тянет ледяным сквозняком беды.

— Вы звали, сэр? — спросила она, обращаясь к инспектору. При этом взгляд её на мгновение метнулся к дядюшке — будто она искала в его лице хоть какойто намёк на то, что всё это дурной сон.

- А где дворецкий? – твякнул инспектор.

- Его нет в доме, он уехал еще утром по каким-то делам...

Инспектор не стал тратить время на вежливые предисловия.

— Миссис Бреннон, вы последняя, кто видел хозяйку жилой? — в его голосе не было ни капли снисхождения к чувствам пожилой дамы — только холодная необходимость добраться до сути.

Экономка чуть заметно побледнела, но не опустила глаз.

— А что — она умерла?! Я ничего не знаю, сэр! Я видела её около семи вечера, когда она вернулась из города. Она поднялась к себе, сказала, что устала и не хочет никого видеть. Потом велела подать чай в ее комнату... и больше я её не встречала.

— Кто подавал чай?

— Ее горничная, Мартина.

- Да, я принесла ей в комнату чай и бутерброды, - кивнула высокая рыжеволосая девушка, - она сказала, ступай, поднос заберешь потом, когда я скажу, и велела ее не тревожить.

— А кто ещё был в доме в это время? — продолжал допрос инспектор, не сводя с экономки пристального взгляда.

Миссис Бреннон на секунду прикрыла глаза, словно мысленно перебирая в уме всех обитателей и слуг.

— Кроме хозяев и меня... кухарка, две горничные, лакеи... и садовник, но он обычно к этому часу уже уходит.

— Никто посторонний не приходил? В смысле — не гость к хозяевам, а кто-то, кто пришел к слугам...

— Не должно было быть. У нас строгий порядок.

— «Не должно» и «не было» — разные вещи, — сухо заметил инспектор. — Вы сами открывали комунибудь дверь сегодня вечером?

Экономка покачала головой:

— Нет, сэр. Этим обычно занимается дворецкий... а его сегодня нет. Он уехал по делам ещё утром.

В комнате повисла тяжёлая, звенящая тишина. Даже часы в коридоре, казалось, замедлили свой ход, подчёркивая значимость каждого мгновения.

— Значит, дверь мог открыть кто угодно, — пробормотал инспектор. — Любой из слуг... или даже кто-то из семьи.

Дядюшка вскинулся, будто его ударили:

— Вы намекаете, что кто-то из нас впустил в дом оборванца-уголовника?

Инспектор не ответил сразу. Он медленно обошёл комнату, задержался у окна, потрогал шпингалет, потом подошёл к книжному шкафу и провёл пальцем по полке, проверяя, не сдвинута ли хоть одна книга. Всё это он делал молча, с той сосредоточенной тщательностью, которая пугает куда сильнее криков и угроз.

Наконец он остановился перед дядюшкой и произнёс негромко — но так, что каждое слово прозвучало, как удар молотка по гвоздю:

— Я не делаю поспешных выводов, сэр. Но сейчас мне нужно знать всё: кто с кем говорил, кто куда ходил, кто мог

видеть что-то странное. Даже самая мелкая деталь может оказаться ключом.

Он сделал паузу, давая словам осесть в воздухе, а потом добавил, уже мягче, но не менее твёрдо:

— И самое главное: где сейчас находится ваша жена, та самая, которая якобы видела труп?

- Я здесь, сэр, - раздался тихий голос.

Тетушка стояла в дверях; за ее спиной маячил полицейский.

Она обвела комнату взглядом, затем подняла глаза на инспектора и спросила растерянно:

- А где тело бедной Лавинии? Вы что, его уже унесли? Возникла пауза.

Инспектор прокашлялся и осторожно уточнил:

— Так вы утверждаете, что видели здесь труп вашей племянницы, Лавинии Барнс?

- Да, - прошептала тетушка.

- Вы уверены?

- Да, я видела ее так же, как вас сейчас вижу. Так где она?!

- Мы бы сами хотели знать это, сударыня. У вас не бывает галлюцинаций?

- Нет... Я видела! – голос тетушки задрожал, - Она лежала в темноте, тут горела свеча... она была в светлом платье, и кровь... И нож, я видела рукоятку ножа, она торчала из груди!

- И куда же делся труп?

- Откуда же мне знать?!

Инспектор прошелся по комнате туда-сюда. Несомненно, несчастная хозяйка дома пала жертвой чудовищного Кровавого Лиса. Но как он вошел в дом? И как вынес труп из комнаты? Предположить, что он вылез с трупом из окна – но ведь дом оцеплен, и он тотчас был бы пойман: да и зачем, черт возьми, выносить труп из дома?!

- Ответьте мне вы все: нет ли тут потайного хода?

Слуги молчали: затем вперед выступила экономка.

- Я работаю в этом доме уже тридцать лет, сэр, - гордо вскинув голову, ответствовала сия достойная дама, - и могу совершенно точно сказать, что никаких потайных ходов тут никогда не было.

- Здесь все слуги? – инспектор указал на толпу из кухарки, двух лакеев, двух перепуганных горничных. – Кто из вас пустил в дом оборванца?

Молчание было ему ответом.

- И куда он отсюда делся вместе с трупом?! – продолжал инспектор.

Внезапно подала голос тетушка:

- Но, может, за то время, что я из библиотеки шла в гостиную, он просто покинул библиотеку и спрятался в другой комнате?

- А кто запер библиотеку изнутри, в таком случае?! - возразил инспектор.

Он прошелся по комнате как тигр по клетке, бормоча:

- Классическая тайна запертой комнаты... Библиотека заперта изнутри, труп исчез, преступник исчез, причем как он вошел в дом непонятно, как вышел, тоже... Войти не мог, потому что его не должна была впустить прислуга, а выйти не мог, потому что дом оцеплен... Это не преступление, черт возьми - это какой-то абсурдный фокус, где кролик сам себя съел!

Обернувшись к присутствующим, он объявил:

- Наш сотрудник, который его преследовал, сам видел, как этого оборванца впустили в дом! С парадного хода! Кто из вас это сделал?

И так как ответом ему была по-прежнему тишина, он рывкнул:

- Да вы все – предатели! Вы понимаете, что вы предали свою хозяйку, впустив в дом этого негодяя? Вот – где теперь ваша хозяйка, леди Лавиния? А? Где она?

На этот раз ответ был получен. Звонкий женский голос разорвал тишину.

- Сударь, если вы ищете хозяйку этого дома, то я – Лавиния Барнс. А могу ли я спросить – кто вы такой и что вообще тут происходит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.